

Алый Принц и Черный Бастард

Бывшие владения Дома Валефор, шестого Столпа Ада, имели для расы демонов относительную ценность. Они обладали скудными залежами руд, которые не вызывали особого интереса у знатных демонов, а освоение плодородных участков земли, даже с учетом подземных вод и небольшого озера, крайне затруднено и затратно из-за выводов монстров, что поселились в горах, когда не считавшийся особо сильным даже в свои лучшие года Столп Валефор после тысячелетий Великой войны не имел сил для их уничтожения, а позже вовсе был уничтожен в результате интриг других знатных демонов. В эти дни же и так не особо многочисленная флора с фауной оказались вовсе на грани уничтожения из-за развернувшихся боев между силами правительства и мятежников.

Волны светло-синей дьявольской ауры расходились на километры в стороны, покрывая землю и попадающих на пути демонов льдом столь прочным, что демоны среднего ранга не имели даже шанса спастись от него, отчего легионеры правительства приходили в ужас и благоговение. Но сами солдаты Сопrotивления чувствовали не меньший ужас и благоговение, когда на встречу этим волнам неслись массивные сгустки серебряной ауры, рассекающие волны светло-синей дьявольской ауры и любые объекты, что оказывались у них на пути.

- Это самое ужасное развитие событий, что может быть! Какого ангела ты вообще сражаешься против нас?!

- Я - женщина из Дома Люцифуг. Я не могу быть на твоей стороне.

- Я думала, что мы друзья.

- Я тоже. Ничего не поделаешь.

- Тогда сегодня ты замерзнешь насмерть!

- Серафолл, твоя сила - это просто свирепая аура, замораживающая противников. Не думай, что можешь одолеть меня чем-то столь скучным.

Громко выругавшись, Серафолл Ситри отпрыгнула в сторону, уходя из-под удара, оставившего в земле кратер глубиной в десяток метров, серебряной девушкой, и в воздухе замораживая несколько сгустков серебряной ауры. Однако ещё больше ругательств было на уме у наследницы Ситри в сторону Фальбиума с Баэлем, которые наверняка знали о появлении Люцифуг здесь, и решили направить сюда Сазекса. Для Дома Великого Короля должно быть очевидным то, что наследник Столпа Гремори влюблен в Грейфию, а дочь Дома Люцифуга воспринимает его как достойного мужчину. Думали ли они, что Сазекс сможет её переубедить или одолеть в момент слабости? Думали ли они вообще о том, что эта стратегия может обернуться против самого Сазекса, который из-за чувств порой вел себя как ещё тот тупица? Многие вещи в этой стратегии вообще не имели смысла, отчего ей хотелось пойти и пнуть ленивую задницу Фальбиума за то, что он на неё согласился. Да и заставлять испытывать такую боль своих друзей ей не хотелось. Впрочем, одно было точно: шансы Сазекса отсечь

голову Даймадоса Асмодея сильно возрастали, пока сама Серафолл занималась Грейфией. Она видела и чувствовала издали вспышки его демонической силы, что возникали всё ближе к центру вражеской армии.

- Сазекс здесь?

Раздавшийся холодный голос сереброволосой девушки заставил наследницу Дома Ситри неловко улыбнуться и создать перед собой новые ледяные конструкции на пути серебряных сгустков ауры, которые хоть и не были такими устойчивыми как её, но легко проходили сквозь магические щиты соразмерной силы, отчего самой демонице приходилось больше затрачивать демонических сил и держать дистанцию.

- Если я скажу нет, ты поверишь мне? Впрочем, я всё равно не собираюсь допускать вашей встречи, дабы всё не превратилось в полный беспорядок.

Замолчавшая Грейфия направила в её сторону новые сгустки ауры, разрушая град летящих в неё льдин. Нахмурившаяся Ситри взмахом руки направила вперед новую волну светло-синей дьявольской ауры, мысленно вызывая к своему другу.

“Схвати Дамайдоса сегодня, Сазекс.”

Одетый в свои боевые доспехи наследник Столпа Гремори с ледяным выражением лица, широко расправив крылья, неся вглубь вражеской армии, посылая в стороны темно-багровые волны силы разрушения, с каждой атакой забирая жизни минимум полусотни демонов, что пытались остановить его продвижение. Лезвия ветра, сгустки огня, многотонные летящие булыжники и сотни различных сгустков дьявольской ауры... исчезали, так и не достигнув своей цели. Сила Разрушения - одна из известнейших родословных черт Столпов Ада, первый владелец которой, Зекрам Баэль, получивший титул Великого Короля, возвышался над всеми знатными демонами 72 Столпов Ада и по праву заслужил своё прозвище. Король Разрушения. Сила способная стереть с лица земли всё, что попадет на её пути, держащая в трепете врагов Дома Великого Короля снова получила пик славы, но уже в руках одного из потомков Зекрама Баэля, хоть и являющегося наследником другого Дома. Потомка столь сильного, что он удостоился прозвища, приводящего в отчаяние сторонников правительства.

Аловолосый Принц Разрушения.

- Сдохни!

- Все вместе мы убьём его!

- Умри! Умри!

- ААААААААА.

- Я не хочу...

С равнодушным лицом Сазекс Гремори стер из мира несколько сотен демонов, что пытались создать совместное высокоуровневое заклинание для атаки на одного из лидеров Сопротивления, что начал подбираться к их командной ставке. Аловолосый мужчина слишком привык к этому зрелищу, а количество убитых лично его руками сторонников правительства сравнимо с регулярной численностью трех легионов Дома Вельзевула, отчего во многих распространяемых другими мятежниками слухах говорится о том, что он едва ли не в одиночку уничтожил первую армию под предводительством главы Дома Вельзевула. Гремори не обращал внимания на свою обретенную славу, сосредоточившись на том, что нужно здесь и сейчас, отбросив прошлую мягкость и чувства, дабы быть тем, кем он должен быть на этой войне. Безжалостным орудием убийства, что должно сокрушить хребет правительства и уничтожить всех врагов, из-за которых эта Гражданская война, принеся ему столько боли, может продолжиться. Чтобы у той, кого он полюбил, больше не было смысла сражаться после уничтожения правительства. Чтобы быть щитом для своей семьи и друзей, вызывая ужас у врагов. Чтобы затем вновь мирно играть на фортепиано, не беспокоясь о том, что кто-то может ворваться в его дом, желая убить его друзей и семью.

Сазекс Гремори хотел мира, как бы абсурдно это желание не соотносилось с его прозвищем. Родившийся в семье одного из Столпов Ада, с детства окруженный роскошью, уважением, любовью и десятками слуг, имеющий колоссальное количество демонической силы и талант едва ли не во всех сферах жизни демонов он мог стать подобно другим самовлюбленным и горделивым наследникам Дома. Ведь у него было всё то, о чем только мечтали миллионы низших демонов, что влачили жалкое существование на дне иерархии демонического общества, прислуживая знатым Домам. Он мог бы стать подобным тем горделивым демонам, которых презирал сейчас, если бы не один случай, изменивший его жизнь навсегда.

Небольшая детская истерика, выброс демонической силы принявшей из-за пробудившейся черты форму силы разрушения, и одна из его любимых кормилиц, что заботилась о нём с рождения, просто исчезла. Вот выглядящая на двадцать лет девушка пытается успокоить начавшего капризничать ребёнка, а в следующий момент на её месте было только углубление с ровными краями на полу. Тогда родители позаботились о том, чтобы слухи не распространились, объявив, что она умерла из-за убийцы пробравшегося в их замок, защитив собой наследника, а после обеспечили её семью деньгами. После этого Венелана Гремори, в прошлом Венелана Баэль, раньше положенного взялась за обучение своего сына контролю над своей силой. И Сазекс слушал её. Годами учился сдерживать свою силу, помня насколько хрупка жизнь окружающих его разумных. В его сердце поселился страх перед своей силой, побудивший его учиться самоконтролю. Он не отказался от своей силы разрушения, но упорно шлифовал своё мастерство над ней, всю жизнь ограничивая свою демоническую силу.

Гражданская война изменила это. И Сазекс Гремори впервые в своей жизни в бою, а не на тренировках в отдаленных пустошах Подземного мира, начал использовать свою силу разрушения, явив миру своё могущество.

Достигнув места, где по отчетам разведки должна находиться командная ставка врагов, на

которой обязан быть Асмодей, Гремори опустился на землю и остановился, когда некто знакомый ему преградил путь.

Перед Сазексом встал один из младших братьев Грейфии, Евклид Люцифуг, от которого исходила блекло серебристая дьявольская аура, создающая зловещую атмосферу. Алые глаза при виде Гремори были полны ненависти и жажды убийства.

- Это ты, Евклид? Отойди в сторону, я не хочу тебя ранить.

Медленно произнес аловолосый мужчина, не желая ранить или убивать мальчика, тем самым делая ещё более призрачной надежду на общее будущее с Грейфией. К тому же он был не настолько хладнокровен, чтобы без предупреждения убить мальчишку, которого когда-то принимал как гостя в своём доме. Однако проявленная аловолосым принцем "снисходительность" привела стоящего сереброволосого парня в ещё большую ярость.

- Ты даже не воспринимаешь меня всерьёз! Сволочь!

- Я не это имел в виду. Я просто избегаю сражения с тобой.

- Я понимаю. Ты просто смотришь на меня свысока! Знаешь ли, я следующий глава Дома Люцифуг, и мои способности ничуть не хуже, чем у моей сестры!

Окутанный угрожающей атмосферой сереброволосый демон атаковал. Десятки тонких напоминающих иглы сгустков блекло серебристой ауры очередями обрушились на наследника Гремори. Из-за скорости и измененных под наплывом негативных чувств свойств сгустков ауры бледная кожа парня начала шелушиться и разрушаться, не справляясь с нагрузкой, заданной сереброволосым демоном. Наследник Дома Люцифуг использовал всю свою демоническую силу, перешагнув пределы своего тела, произведя атаку, что могла застать врасплох своей силой даже демонов высшего ранга.

Но перед Аловолосым Принцем Разрушения это ничего не значило.

Сазекс с поразительной легкостью передвигал сферы из Силы Разрушения, уничтожая все летящие в его сторону вражеские атаки. Ни один из сгустков дьявольской ауры так и не достиг Гремори.

- Кх.

Сжав зубы, Евклид подавил свою вспышку изумления. Имея развитый ум, он сразу определил разницу в силах между ними. Но он не мог смириться с этим. Симпатичное лицо парня исказилось в откровенной злобе. Вздохнув от наивности своего противника, Сазекс настороженно оценил угрожающее намерение парня. Казалось, что, если он не будет ему сопротивляться, то серебрюноволосый демон может направить свою ненависть на семью и

близких Гремори. Вздохнув ещё раз, аловолосый мужчина не смог найти в себе сил на убийство Евклида.

- Я не хочу дальше сражаться с тобой. Ты младший брат Грейфии.

- Не смей произносить имя моей сестрыыыыы! Отморозок из Дома Гремориинииии!

Издав полный ненависти крик, Евклид бросился вперёд. Безмолвно ускорив свои движения демонической силой Гремори словно исчез в глазах серебряноволосого демона. Оказавшись за спиной Евклида, мужчина ударил в основании шеи того ладонью, заставляя потерять сознание. Одновременно с этим наследник Столпа Гремори почувствовал, как что-то острое начало пронзать его тело со спины по направлению к сердцу, преодолев сопротивление доспехов.

Ощущение надвигающейся смерти молниеносно пронзило разум Гремори, заставляя того мгновенно среагировать, направив изнутри наружу дьявольскую ауру, дабы оттолкнуть вражеское оружие, но оно фактически никак не повлияло на него, отчего аловолосому мужчине оставалось только уйти в сторону, так как выпустить больше ауры он не рисковал из-за присутствия Евклида.

Разбрызгивая кровь из появившейся раны, черное копье, испещренное канавками с поблескивающей внутри них пурпурной жидкостью, понеслось в сторону аловолосого демона, но тот сразу уничтожил его в воздухе созданной темно-багровой сферой из ауры, после чего с покрывающим спину холодным потом уставился на появившегося незаметно ранее за его спиной черноволосого подростка.

- Давно не виделись, господин Сазекс. Рад вас снова видеть.

Улыбнувшись, Инфлис Люцифуг под изумленным взглядом мужчины поднял одной рукой тело своего брата, дабы затем создать под ним телепортационный магический круг. В белом свете активированной магии бессознательный Евклид исчез, а Сазекс Гремори продолжал неверующе смотреть на черноволосого подростка, что чуть его не убил. Непередаваемое и ранее ни разу не испытываемое чувство тревоги возникло в сердце мужчины, которое вся Преисподняя уже признала сверхдемоном.

- Инфлис...

- Надеюсь, господин Сазекс, вы не будете также упрашивать меня отойти в сторону?

Словно и не он несколько секунд назад пытался проткнуть его сердце, с доброжелательной улыбкой на лице произнес "маленький гений", что более известен среди мятежников как "бастард Люцифугов", смотря прямо в голубые глаза демона.

- Почем...Кхаа

Хотевший задать вопрос и в это же время демонической магией перекрыть текущую из раны на спине кровь, аловолосый демон внезапно закашлялся, разбрызгивая свою кровь изо рта по земле. Обжигающая расщепляющая боль начала распространяться по его телу, отчего мужчина сразу понял. Он был отравлен.

- Хотя вы и не договорили, но мне удалось понять ваш вопрос. Мы находимся по разные стороны конфликта, и поэтому нет ничего удивительного в моей попытке убить вас. Из-за разницы в силах мне пришлось прибегнуть к скрытной атаке с использованием яда, так как в честном сражении меня ожидало лишь поражение. Мне удалось удовлетворить ваше любопытство?

Направив больше демонической силы на борьбу с ядом, Сазекс Гремори ударил вперед волной ауры. Было приближившийся к нему черноволосый подросток, что в этот момент казался ему действительно чуждым, отпрыгнул в сторону.

- Это было грубо. Я же младший брат Грейфии. Почему вы атакуете меня?

Сжав зубы от новой вспышки боли, наследник Столпа зло уставился на молодого Люцифуга.

- Ты хотел... убить меня.

- Правда? А разве мой дорогой брат тоже не хотел убить вас? В чём разница?

Аловолосый Принц Разрушения замер. Различные мысли мелькали в его голове, пока боль от неизвестного яда словно разрывала его внутренности на куски.

- Я оказался более опасным для вас.

Перестав улыбаться, Инфлис посмотрел на него своими багровыми глазами, что почему-то сейчас казались мужчине океанами крови, среди которых плавали бесчисленные трупы мертвецов, которым не было конца. Дрогнув, Гремори сделал шаг назад, прежде чем очнуться от мелькнувшей перед глазами... галлюцинации? Иллюзии?

- Сазекс, ты никогда мне не нравился. Выросший в благополучии, окруживший себя иллюзиями, открыто говорящий о доброте, мире, спасении душ, равной ценности жизни всех... Постоянно выбирающий компромиссы, желающий угодить всем, нерешительный, трусливый. Вся твоя приторная мягкость и доброта лишь фасад для собственного удобства с самовосхвалением о том, какой ты хороший. Фасад, который держится только на твоём превосходстве в силе. Ты ведь чувствовал, что что-то не так, когда отправлял свой любимый детский хор в Люцифад?

- Заткнись.

- Почему ты тогда его отпустил?

- Не смей...

Покачав пальцем, Инфлис продолжал.

- Ты не захотел взять ответственность за них. Твоя сила позволяла тебе просто отказать правительству.

- Но из-за этого...

- Правительство объявило бы тебя мятежником? Началась бы война? А разве она уже не идет? Ты постоянно выбираешь компромиссы, боясь взять ответственность. Даже сейчас где-то внутри ты надеешься переубедить меня словами. Это так смешно. И так глупо. Скажи мне, чем привлекла тебя моя дорогая сестра? Внешностью, личностью или... силой?

- Причем здесь кха кха...

Прижав ко рту руку, Гремори с нарастающей внутри дрожью смотрел на залитую кровью ладонь. Демоническая сила не справлялась с ядом.

- Она не умрет, если я выпущу всю свою демоническую силу. Так, наверное, ты думал в первую свою встречу с ней?

Моргнув глазами, Сазекс уставился на черноволосого подростка.

- Красивая, сильная, добрая, имеющая покладистый характер в отличие от той же Серафолл, что больше воспринимается не как девушка, а как друг. Подростковая мечта из книжек про принцесс и рыцарей. Я не прав?

Гремори сделал ещё один шаг назад, когда окружающее пространство вокруг младшего сына Рофакеля Люцифуга словно потемнело.

- И ты, жалкое насекомое, увидев только грань её решил, что она идеальная пара для тебя. Любовь на всю жизнь, которая так удобна для тебя. Для твоего фасада, который в случае чего можно отбросить в угоду правильных решений. Из тебя, насекомое, получился бы хороший рациональный лидер, выбирающий меньшее из двух зол, прикрываясь красивыми речами. Желаящий мира убийца, чьи руки по локоть в крови. Ради своего мира ты также убьешь мою дорогую сестру?

- Что за бред ты несёшь? Я действительно люблю Грейфию, и не собираюсь убивать её!

Не сдерживаясь, аловолосый мужчина гневно закричал прежде чем снова закашляться и окончательно понять, что стоящий перед ним подросток ждал, пока яд или не заставит истратить большую часть своих сил, или окончательно не убьет его.

- Бред? Тогда, если бы у тебя стоял выбор между её жизнью и жизнями всех демонов Преисподней, включая твоих родителей и друзей, то кому ты позволил бы умереть?

- Этого никогда не произойдёт!

- Слова наивного глупца. Впрочем, мне действительно ты по большей части... безразличен. Хотя твоё сопротивление Погибели Демонов действительно заставляет меня задуматься о твоей принадлежности к расе демонов. Но это не важно.

Начав медленно поднимать руки с раскрытыми ладонями, юный Люцифуг выпустил темно-багровую ауру, что была похожа на ауру самого Гремори, но была совершенно иной.

- Ничего не важно и не имеет смысла в сравнении с благополучием и жизнью моей дорогой сестры. Мне плевать, кого ты любишь, ненавидишь или какую лживую лицемерную идеологию исповедуешь. Но из-за тебя и твоих действий она впустила тебя в своё сердце, и сейчас испытывает боль.

С шорохом на землю ступили более десятка ступней, а глаза стоящего напротив наследника Столпа Гремори расширились в неверии.

- Никто не будет ближе к ней, чем я. Никто не должен сметь причинять ей боль или решать её судьбу. Ибо каждого, кто воспротивится этому, ждёт лишь одна участь...

Глаза стоящих трупов представителей 72 Столпов Ада вспыхнули инфернальным огнём.

- ... смерть.

В воздухе вспыхнуло два магических круга с печатями Столпов Ситри и Баэлей, вслед за чем на аловолосого демона обрушились водяные хлысты и потоки силы разрушения. Сжавши зубы от боли, Сазекс создал сферы из Силы Разрушения.

Дыра

Облезлый труп девушки из Дома Аббадон поднял руку вверх, создав на пути сфер разрушения дыры в иное измерение и перенаправив их назад в Гремори, заставив того уйти в сторону.

Аура Тирана

- Лорд Мархосиас...

Всё ещё не до конца веря в увиденное, лидер мятежников скрестил перед собой руки, когда окутанный серой дьявольской аурой и черной дымкой мертвый Гриффит Мархосиас обрушил на него свой кулак, заставляя отлететь в сторону.

- Кха.

Сверхчеловеческая Сила

Раскрыв в последний момент крылья, аловолосый принц резко ушел в сторону, когда сжавший в замок ладони мертвый представитель Столпа Балам обрушил удар на место, где он должен был быть, поднимая облако пыли и создавая сеть трещин на земле. Теряя всё больше концентрацию и чувствуя боль в теле, Сазекс направил град сфер из Силы Разрушения в одного из мертвецов, что бежал к нему, низко нагнувшись к земле, выставив в сторону прямой меч.

Предвиденье

Подобно ручью воды меж камней, пройдя сквозь град черных сфер, последний мертвый глава Дома Вассага взмахнул мечом. Чувствующий на затылке холодное дыхание смерти Сазекс Гремори просто выплеснул наружу свою дьявольскую ауру, что сразу преобразилась в Силу Разрушения.

Возврат

Со вспыхнувшим зеленым светом магического круга с печатью Дома Агарес, славящегося своей родословной чертой, позволяющей контролировать само время, находившаяся в радиусе поражения Силы Разрушения нежить вернулась на свои места, где они стояли до этого.

Тяжело дышащий наследник Столпа Гремори встретился взглядом с багровыми глазами, прежде чем услышал шорох раскапываемой земли.

- Восстаньте. Восстаньте. Восстаньте. И заберите жизнь одного из тех, по чьей вине вы погибли.

Раскидывая в стороны куски земли, окружающее пространство заполонили сотни живых мертвецов, окутанных эманациями негодования, что уставились на врага их хозяина.

Алый Принц Разрушения

Убийца, герой войны и будущая девочка-волшебница

ГГ с "небольшой" личной армией

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81766/3441264>